

**Российский политик: Санкции беспокоят Европу больше, чем нас
(интервью с В.А.Никоновым)**

(газета «Hospodárske noviny», 13 июня 2018 г.)

Прошло 4 года с момента аннексии Крыма, начала войны на востоке Украины и с введения первых антироссийских санкций. Запад ясно дал понять, что санкции не будут отменены, пока Москва не выполнит соглашения, касающиеся Украины. Вы не думаете изменить политику в этом вопросе?

Во-первых, я хотел бы Вас поправить. 4 года назад состоялся референдум среди жителей Крыма, в котором приняло участие 93% избирателей. Из них 97% высказалось за то, чтобы Крым после антиконституционного переворота в Киеве стал частью России. Когда мы говорим о демократии, то речь идет о народном волеизъявлении. Именно такое волеизъявление произошло в Крыму, а не аннексия. В этом разница. Они сами выбрали свое будущее, а не Запад и не Россия.

С точки зрения Запада, Россия не стремится к снижению напряженности. Недавно Президент Владимир Путин открыл мост, связывающий материковую часть России с Крымом...

Недавно достроенный мост в Крым был необходим из-за того, что Украина полностью изолировала полуостров. Нарушались поставки электроэнергии, воды и газа. Ограничения касались и инфраструктуры. Постройка моста, который, кстати, является самым длинным в Европе, была единственной возможностью улучшить ситуацию для местных жителей в вопросах снабжения. Несмотря на эти проблемы, в течение последних 4 лет уровень жизни в Крыму повысился в три раза.

Ситуация в российской экономике за последние несколько лет постоянно ухудшалась. Как вы справились с этим?

4 года назад были введены антироссийские санкции, которые постепенно расширялись. У нас просто не было иного выхода, кроме как научиться с ними жить. Нам нужно было приспособиться, чтобы восстановить свой экономический рост. У нас это уже начинает получаться. Этот год мы считаем переломным. На ближайшие 6 лет мы прогнозируем повышение ВВП на душу населения на 50%.

Перед президентскими выборами в России стали говорить о новом референдуме в Крыму при участии международных наблюдателей. Целью должно было быть признание Западом присоединения полуострова к России. Могло бы это послужить улучшению отношений с Западом?

Я в этом не вижу никакого смысла. Референдум по Крыму уже состоялся. И пока я ничего не слышал о том, чтобы где-либо дважды проводили референдум по одному и тому же вопросу. Решение жителей Крыма было абсолютно однозначным. Собственно, недавно оно подтвердилось в ходе президентских выборов в России. Президент Путин получил в Крыму большую поддержку. При этом выборы Президента России проходили в Крыму впервые, и явка там была действительно высокой. Таким образом, чтобы услышать волю жителей Крыма, референдум не нужен. Достаточно будет, если вы отправитесь туда и спросите у людей. Я гарантирую Вам, что если Вы найдете кого-то, кто хотел бы снова присоединиться к Украине, то я дам Вам неограниченную сумму денег.

Как бы Вы хотели улучшить отношения с Западом?

Они сейчас действительно находятся на весьма низком уровне, и единственный способ их улучшить, это общаться друг с другом. К сожалению, сейчас каждого, кто хочет разговаривать с Россией, особенно в США, обвиняют в том, что он является шпионом, проплаченным нашей страной. Его немедленно выгоняют с занимаемой должности. Тем не менее, мы постоянно стремимся к диалогу. В конце концов, у России сейчас просто нет другого выхода. Именно из-за того давления, которое на нас оказывается извне.

Вы верите, что американский Президент Дональд Трамп мог бы улучшить отношения с Россией?

Мог бы, но он этого не делает. Я думаю, что Трамп не является полностью независимым при принятии своих решений. Американский Конгресс в настоящее время более активен в международных делах, нежели Трамп. У него даже нет собственной команды, которая бы занималась исключительно международными вопросами. До сегодняшнего дня мы не наблюдали в наших отношениях никакого позитива. Наоборот, мы были свидетелями многих негативных ситуаций. Но возможности все еще остаются.

В чем Вы видите такую возможность?

Трамп сказал, что он хочет встретиться с Президентом Путиным и обсудить с ним серьезные темы, как, например, контроль над ядерными вооружениями, ситуацию в Сирии и на Украине, а также другие актуальные вопросы. Разумеется, Путин готов к такой встрече. Мы открыты любой возможности, которая помогла бы наладить диалог.

Что Вы скажете на обвинения России в том, что она оказывала влияние на президентские выборы в США?

Конечно. Тринадцать парней из российских кейтеринговых компаний завладели всем американским информационным пространством и получили доступ к государственной тайне. Разумеется, именно они выбрали Трампа президентом. Ведь это же так просто. Вы действительно в это верите? Может ли вообще кто-то в это поверить? А если бы в это кто-нибудь и поверил, то как бы он мог и дальше считать Америку независимой и дееспособной страной?

Речь не идет только об этих обвинениях. Североатлантический альянс, например, говорит о гибридной войне и российской кампании в западных СМИ...

Мы не проводим кампанию в западных СМИ, поскольку они находятся под масштабной цензурой. Для новостей из России нет никакой возможности попасть в эти СМИ (улыбка). А если серьезно, то западные медиа одержимы сильной русофобией, и я не думаю, что существует какой-либо способ оказать на них влияние с нашей стороны.

Мы не говорим о крупных мейнстримовских СМИ, а о веб-порталах, которые могут частично финансироваться Россией и действовать в нашем регионе...

Интернет – это открытое пространство для обмена мнениями. Если Вы спрашиваете о гибридной войне, то в этом нет ничего нового. Она была известна задолго до нас, еще во времена Римской империи. По сути, каждая война – гибридная. Мы живем в эпоху, когда Америка ведет настоящую войну за сохранение своего глобального доминирования и стремится подорвать остальные центры силы. Таким образом, сами Соединенные Штаты ведут гибридную войну. Что касается России, мы не ведем никакой войны, а только защищаем наши национальные интересы.

Прямым результатом этой напряженности стала экономическая война между Россией и Западом, которая проявляется, главным образом, в санкциях. Вы можете оценить последствия, которое они оказали на российскую экономику?

В целом мне кажется, что из-за этих санкций глобальная экономика действительно много потеряла. Безусловно, санкции негативно повлияли на российскую экономику. Но на европейскую экономику они повлияли еще больше, не говоря уже об экономике США. Санкционная война никому не выгодна. Но я хочу сказать про другое. Мы привыкли жить под санкциями. Россия находилась под западными санкциями долгие века. Наш экономический рост в прошлом году стабилизировался. Сейчас мы можем успешно двигаться вперед и развивать свою экономику благодаря использованию отечественных ресурсов. И это, конечно, полезно.

Хотели бы Вы отмены санкций?

Мы, безусловно, заинтересованы в том, чтобы их отменили. Но Россия ничего не будет делать под давлением. Я могу Вас заверить, что Россия никогда не согласится с теми аргументами, из-за которых на нас Западом были наложены санкции. Например, недавно США заявили, что хотят ввести против нас новые санкции. И все из-за того, что Россия, якобы, нарушила Договор о

ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Это удивительно, поскольку американцы его нарушают уже многие годы.

Чем же они его нарушают?

Сама американская программа национальной обороны, по сути, является в большей или меньшей степени нарушением этого Договора. Я на это смотрю так, что американцы просто-напросто готовятся выйти из Договора. А именно поэтому они подвергли Россию новым санкциям. Но вместе с тем необходимо отметить следующее. Российские санкции направлены только против Запада. При этом количество людей, живущих на Западе, гораздо меньше, чем, скажем, в Китае, который сегодня во многих отношениях является мировой экономикой номер один.

Может сложившаяся ситуация улучшиться во время нового президентского срока Владимира Путина? Есть ли шанс, что он захочет подать Западу руку примирения?

Санкционную войну начал Запад. Несомненно, нельзя обвинять в ней Путина. Я еще раз подчеркиваю, что Россия решительно ничего не будет делать под давлением. Вы ведь видите, что никакие санкции не заставили Путина делать что-либо, что не соответствовало бы его убеждениям. Я допускаю, что в России повышается уровень антизападных настроений. Однако это зависит не от Путина, а от тех, кто начал эти санкции.

За санкции голосовала и Словакия, однако большинство лидеров о них высказывались критически. Знаете ли Вы об этом?

Да, разумеется. Мы знаем об этом и ценим подобную критическую позицию. Однако высказываться против санкций и голосовать за них – это две разные вещи. По сути, большинство стран Евросоюза заявляло, что они санкциями не удовлетворены. К таким странам относится, например, ваш сосед Австрия или Италия. На недавних парламентских выборах в Италии победили партии, выступающие против антироссийских санкций. Сформированное итальянское правительство будет, вероятнее всего, в большей степени, чем кто-либо иной в Евросоюзе, предпринимать реальные

шаги против санкций, которые наносят ущерб европейской экономике, включая словацкую.

В Государственной Думе Российской Федерации Вы являетесь председателем Комитета по образованию и науке. Существуют ли в научной области, вопреки санкциям, возможности по развитию взаимного сотрудничества? Готовите ли вы совместные проекты по исследованию космоса или в других областях?

Россия и Европа интенсивно сотрудничают друг с другом как в образовательной, так и в научной сферах. На данные области санкции не оказали существенного влияния, поскольку существует взаимный интерес к международным обменам. Естественно, что Запад заинтересован в России. Таким образом, российские студенты приезжают в Европу и наоборот, европейские студенты посещают российские университеты. Мы совместно работаем над несколькими большими исследовательскими проектами. Например, мы принимаем участие в проекте Большого адронного коллайдера, который находится в Европейской организации по ядерным исследованиям (CERN) в швейцарской Женеве. Помимо многих европейских стран, данный проект также финансируется и Россией.

Хотите ли вы и далее продолжать участвовать в подобных совместных проектах?

Несомненно. Такое сотрудничество для нас очень важно, поскольку в настоящее время российская экономика направлена на развитие человеческого капитала. Абсолютным ключом к нему является образование и наука. Мы, таким образом, поддерживаем подобные научные и культурные связи и сотрудничество в области образования. То же самое происходит между Россией и Словакией. Общеизвестно, что наша страна является лидером в научной области. Российская система школьного образования считается лучшей в мире. Это подтверждается большинством последних исследований. У нас долгая образовательная традиция. Россияне являются самой образованной нацией в мире. И мы полностью поддерживаем взаимное сотрудничество в этой области.

Кто такой Вячеслав Никонов

Признанный историк, в российской политике с начала 90-х годов XX века. Депутатом Государственной Думы он впервые стал в 1993 году. В настоящее время является председателем Комитета по образованию и науке. В парламенте В.А.Никонов представляет правящую партию «Единая Россия». Он внук бывшего советского Министра иностранных дел сталинской эпохи Вячеслава Молотова.

Перевел:

Н.Д.Левшунов